

Глава 38: Поиски под дождем

Когда солнце опустилось за горизонт, его угасающий свет окрасило небо в янтарные и розовые тона. Цин Му прислонился к своей машине и курил одну за другой, ожидая, пока Ван Сюань выйдет из института дизайна, где он работал. Его мысли омрачала тревога; уже много лет он не видел, чтобы его учитель, Старый Чэнь, вел себя так непредсказуемо. Что же такого случилось, что заставило его бежать в Новый Свет?

Ван Сюань был в хорошем настроении, когда выходил из здания. Тяжесть свалилась с его плеч, и он весело болтал с коллегами, которые также разошлись по домам.

— Эй, Сяо Ван. Иди сюда, — окликнул его Цин Му.

— Меня кто-то ждет. Увидимся завтра, ребята. — Ван Сюань помахал коллегам и быстро направился к машине Цин Му.

Когда вечернее небо густо окрасилось в сумерки, стая перелетных птиц выгнутым клином унеслась вдаль, еще ярче подчеркивая красоту осени. Цин Му привез Ванг Сюаня в ресторан и, едва усевшись, нетерпеливо стал выпрашивать его. Услышав, что старый Чэнь договорился о встрече с воспарившим бессмертным, скорее всего имея в виду кого-то, имеющего отношение к камням вознесения, он чуть не врезался в ехавшую впереди машину.

- Следи за дорогой! Будь осторожней! - поспешно предостерег Ванг Сюань.

Оказавшись на шумной улице, заполненной машинами, стоявшими в послерабочем застое, Цин Му ощутил внутри себя такое же скопление. Что же, все-таки, происходит? Неужели старый Чэнь испугался умершей женщины-практикантки?

Он прекрасно знал, что старый Чэнь – необыкновенно волевой человек, редкость даже среди знатоков старых искусств. Умный, умелый, он ни при каких обстоятельствах не бывал выведенным из себя. И, тем не менее, он, по-видимому, оказался в странной ситуации.

С другой стороны, Ванг Сюань был довольно расслаблен. Без призрачных снов о женщине-практике его внимание свободно блуждало. В окне автомобиля он мельком увидел красные клены, посаженные вдоль дороги. Их листья казались особенно яркими в вечернем свете, и он задумался, последовала ли женщина-практик за Стариком Ченом в Новый Свет.

"Как ты думаешь, с моим учителем будет все в порядке?" — спросил Цин Му, как только понял суть ситуации. Мысль о том, что умерший три тысячи лет назад мог появиться во сне, казалась ему нелепой.

"Старик Чен — хороший человек. Уверен, он в порядке", — заверил его Ванг Сюань.

Как человек, никогда не испытывавший нехватки в деньгах, Цин Му выбрал высококлассный ресторан. Там была просторная отдельная комната для обедов. Она идеально подходила для серьезного разговора. После заказа он тихо начал расспрашивать о произошедшем.

Поэтому ты говоришь, что Старый Чэнь взял какое-то проклятие на себя вместо тебя? — Цин Му подавился дымом, чувствуя некоторое недоверие.

— Не забивай себе этим голову. Ко мне это не имеет отношения. Та женщина преследовала

меня во сне, потому что все участники тех подпольных экспериментов на Большом Хинганском хребте в чем-то замешаны. Старый Цин, ты тоже должен быть осторожен эти дни, — предупредил Ван Сюань, наслаждаясь своим ужином.

Ван Сюань чувствовал себя посвежевшим, у него вернулся аппетит. Во время трапезы он посоветовал Цин Му подготовить несколько талисманов — предмет, в котором Старый Чэнь был особенно хорошо осведомлен. После начала инцидентов Старый Чэнь сразу же оклеил себя многочисленными талисманами.

Ван Сюань также подумал про себя, что Старый Чэнь был жмотом. Когда Ван Сюань обратился за помощью к Старому Чэню в выходные, старик дал ему только один талисман. А когда у Старого Чэня возникли проблемы, он обклеил себя таким количеством талисманов, что стал похож на мумию.

Слушая бессмысленные предупреждения и жалобы Ван Сюаня, Цин Му криво ухмыльнулся и безмолвно выпустил колечко дыма.

"С большой силой приходит большая ответственность", — заметил Ван Сюань.

Цин Му бросил на него взгляд. Что это за чушь? Ты ведешь себя так, будто делаешь ему одолжение после того, как получил от него пользу.

"Так как же мы ему поможем?" — нахмурил брови Цин Му, искренне обеспокоенный за старика Чена. В конце концов, старик был его наставником.

"Я не думаю, что это большая проблема. Старик Чен уехал в Новый Свет. Там практикующая будет вырвана из своей стихии. Я полагаю, что она со временем заставит его вернуться", — предположил Ван Сюань.

После работы в пятницу Ван Сюань помчался на вокзал. Его дом находился в соседнем маленьком городке, всего в ста с лишним километрах. По сравнению со многими другими поселками, он находился относительно близко к городу.

Вернувшись домой тем вечером, он увидел, что родители изначально были очень рады его видеть, но их радость была намного более сдержанной, чем он ожидал. Как сказал его отец: «Какой смысл иметь так много денег? Главное, чтобы хватало на жизнь». Возможно, это отношение внесло свой вклад в несколько беззаботный характер Ван Сюаня.

«Оставь их себе. Купи дом и женись поскорее», — весело сказал его отец, никогда не упуская возможности подтолкнуть его к женитьбе.

Ван Сюань навещал родителей каждую неделю или две, поэтому, хотя они и были рады видеть его, их радость была относительно сдержанной.

«Я только что окончил университет. Слишком рано жениться. Давай подождем пару лет. А пока я позволю тебе сохранить для меня эти деньги», — сказал Ван Сюань и немедленно завершил перевод.

После ужина в тот вечер он спросил о горе Дахей, расположенной в нескольких десятках километров от их городка. Эта гора всегда была предметом легенд о какой-то фее или богине.

Ван Сюань вспомнил, что в детстве на горе был даосский храм. Однако годы забвения и

отсутствие зрителей привели к полному обрушению храма. Он задался вопросом, каково нынешнее состояние этой местности.

Старый Ван предался воспоминаниям: "Ах, в том месте действительно ходят легенды. Когда я был молод, там очень часто приносили жертвы. Но со временем деревни у подножия горы были снесены, люди переехали, в основном в город, и поклонение постепенно сошло на нет. В конце концов, не осталось ни одного даосского священника. В наши дни это место заросло сорняками, и я слышал, что даже фундамент старого храма не найти".

Ван Сюань сказал: "Я планирую пойти туда с парой своих детских друзей завтра. Я уже давно не был в горах Дахэй. Осень - идеальное время, чтобы поискать лесные орехи и дикие грецкие орехи".

Этим вечером он начал составлять планы со своими друзьями, которых обрадовала новость о его возвращении в город. Один пообещал предоставить машину для поездки, а другой предложил одолжить охотничьих собак, чтобы ловить кроликов в горах.

Однако у погоды были свои планы. Хотя первоначально прогноз обещал переход от солнечной к облачной погоде, в итоге начал идти постоянный и все более сильный дождь. Расстроенные друзья предложили перенести их приключение в горах Дахэй на следующее воскресенье.

Но Ван Сюань не мог отказаться, несмотря на сильный дождь. Как человек, практиковавший древние искусства, он не был подвержен его влиянию. Поэтому он решил отправиться туда в одиночку.

Надев дождевики, он покинул свой дом и выбрался из маленького городка, после чего пустился на все ноги к горе Дахэй. Частично причиной тому послужила легенда о бессмертной женщине, которая, казалось, была связана с дождевой водой. Воспользовавшись этой обстановкой, он решил углубиться в гору, чтобы осмотреться. После достижения четвертой ступени своего метода Золотого тела даже расстояние в несколько десятков миль не представляло для Ван Сюаня большой трудности.

Наконец, он ступил на горный склон. Скалы на горе были темными, и если бы не трава и деревья, то она и вправду выглядела бы как бледные чернила издали — отсюда и название горы Дахэй.

Следуя своим воспоминаниям, Ван Сюань направился прямо к одной из вершин и быстро взбежал на нее. Однако, достигнув вершины, он озадачился. Никаких признаков даосского храма не было. Даже в таком состоянии должны были остаться фундамент и разбросанные обломки неподалеку. Почему же здесь так пусто? подумал он. Кто-то, должно быть, раскопал фундамент!

Ван Сюань обыскал другие вершины, последовательно взобравшись на несколько из них, но так и не сумел найти никаких руин рухнувшего даосского храма.

Грохот!

Гром грянул в небе и на земле. Оглушительный звук молнии разорвал завесу дождя, озарив темное небо и ненадолго осветив всю гору Дахэй.

Сам того не желая, Ван Сюань взглянул вверх. Что же он увидел?

На главной вершине, где он первоначально предполагал найти рухнувший даосский храм, появилось существо. Оно было крупным, это был Хоу — мифическое существо, напоминающее обезьяну, — нёсшее человека, когда спускалось с горы.

Кроме того, когда Хоу побежал вниз, земля начала слегка дрожать, и, похоже, он бежал к нему!

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694106>